

Гул — бам-м-м!

Эта чисто-золотая божественная молния по своей свирепости и устрашающей мощи шла ни в какое сравнение с обычной молнией, которую призвал старейшина Тяньцюань. Казалось, это гнев самого Небесного Пути, кара божеств, что сошла с волей очистить и уничтожить всё на свете!

Охранная формация Города Тысячи Сокровищ перед этой божественной молнией оказалась не прочнее тонкого листа бумаги — её пробили в мгновение ока, и она не смогла послужить хоть сколько-нибудь заметной преградой.

Павильон Десяти Тысяч Золотых Монет — эта башня, простоявшая в самом центре Города Тысячи Сокровищ несколько тысяч лет и защищенная бесчисленными пластами запретов и формаций, под прямым ударом божественной молнии бешено задрожала!

На поверхности башни безумно засияли бесчисленные ослепительные руны, сплетаясь в огромный золотой защитный барьер, в попытке отразить эту смертоносную напасть.

Однако всё было тщетно.

— Хрусь... Хрусь...

Золотой барьер продержался меньше одного вдоха, покрывшись трещинами, похожими на паутину, а затем с грохотом полностью разорвался в клочья!

Не теряя ни капли остаточной мощи, божественная молния со страшной силой обрушилась на шпиль башни!

Никакого взрыва, потрясшего небеса и землю, не последовало — лишь абсолютная тишина и ослепительный, до боли в глазах, золотой свет.

Когда золотое сияние угасло, та башня Павильона Десяти Тысяч Золотых Монет, что служила символом богатства и власти... исчезла.

Нет, не исчезла.

Просто начиная с самой верхушки, дюйм за дюймом, под воздействием непостижимо властной силы божественной молнии она разлагалась и обращалась в ничто, превращаясь в первозданные частицы и рассеиваясь в воздухе.

Всего три мгновения спустя та устремленная в небеса башня вместе со всем своим содержимым — бесценными сокровищами, могущественными стражами и теми закулисными

кукловодами, что так возбужденно предвкушали награду за Эмбрион Меча Изначального Хаоса — оказалась начисто, дотла стерта с лица земли.

На прежнем месте остался лишь уходящий в бесконечную глубину огромный кратер с зеркально гладкими краями.

Одно движение пальца — и Павильон Десяти Тысяч Золотых Монет стерт с лица земли.

Весь Город Тысячи Сокровищ в этот миг погрузился в абсолютную, мертвую тишину.

Все замерли на месте, задрав головы и ошеломленно, словно деревянные куклы, глядя на огромную воронку в центре города и на еще не до конца рассеявшийся в небе след золотого громового раската.

В их головах было совершенно пусто.

В Башне Слушающая Ветер те самые заклинатели, которые еще секунду назад пылали убийственным намерением и вопили о том, что порвут меня на куски, сейчас застыли как вкопанные.

Зажатые в их руках клинки и магические сокровища всё еще сохраняли боевые стойки, но их тела против воли охватила крупная дрожь.

У того коренастого шрамированного бугая тесак с головой демона со звоном брякнулся о пол, а сам он рухнул на колени, испустив глухой стук. Между ног у него мгновенно расплылось темное пятно, и по комнате понесся резкий запах мочи.

Страх.

Предельный, проникающий до мозга костей страх вцепился в сердца каждого.

Наконец-то они поняли, с каким именно существом посмели затеять игру.

Это было вовсе не какое-то ходячее сокровище.

Это было... божество, способное по одному велению призвать небесную молнию и одним движением пальца сровнять с землей Павильон Десяти Тысяч Золотых Монет!

А они — стайка ничтожных букашек — только что дерзнули бросить вызов самому божеству?

— Я...

— Я ошибся... Пощадите, старший! Пощадите, бессмертный господин!

Кто-то первый пришел в себя и, издав далеко пронзительно завопив, рухнул на колени, принявшись безумно колотиться лбом о пол в мою сторону.

Его движение словно послужило сигналом.

— Бух! Бух! Бух!

Подобно сыплющимся в котел пельменям, сотни заклинателей по всему трактиру единым фронтом рухнули на колени. Лица у всех были пепельно-серыми, лбы стучали о пол быстрее, чем горох отскакивает от подноса, а мольбы о пощаде слились в сплошной плач.

— Пощадите, старший! Мы слепцы, не разглядевшие гору Тай!

— Это мы помутились рассудком! Умоляем, ради того труда, что мы вложили в самосовершенствование, оставьте нам собачьи жизни!

— Мы больше не смеем! Больше никогда не посмеем!

Му Ваньцин стояла у меня за спиной и, наблюдая за этой драматичной сценой, на мгновение даже потеряла дар речи.

Еще мгновение назад — смертельная ловушка.

А в следующий миг — явление божества миру и преклонение тысяч заклинателей.

Она посмотрела на мой спокойный, почти отрешенный профиль, и чувство душевной близости, возникшее было из-за проснувшейся во мне человечности, невольно вновь вытеснилось глубоким, благоговейным трепетом.

Неужели это и есть его истинная сила?

Неужели это... сила самого Повелителя Меча Пожирающей Луны... Нет, сила божества, которой он овладел, слившись с Эмбрионом Меча Изначального Хаоса?

Я не обращал внимания на валяющихся внизу и умоляющих о пощаде ничтожных букашек.

Мой взгляд по-прежнему был устремлен в сторону центра города.

Пусть Павильон Десяти Тысяч Золотых Монет был стерт мной с лица земли, представляемая им паутина интересов никуда не делась.

Я чувствовал, как бесчисленные могущественные духовные воля со всех четырех сторон Города Тысячи Сокровищ, а также из более отдаленных мест, пропитанные шоком, страхом и любопытством, стягиваются сюда.

Тут были и главы местных сил Города Тысячи Сокровищ, и тайные агенты Бессмертного Союза, скрывающиеся здесь, и даже... соглядатай из Храма Великой Брахмы и Бездны Демонов.

Мой удар божественной молнии лег тяжелым валуном на гладкую водную гладь мира заклинателей, взметнув чудовищные волны.

Всех до единого ошеломил мой властный, прямой и начисто лишенный каких-либо сантиментов стиль ведения дел.

— Время в одну палочку благовоний только началось.

Я произнес это негромко, но благодаря духовной воле мои слова отчетливо донеслись до каждого из могущественных существ, следивших за происходящим.

— Награда за мою голову по-прежнему в силе.

— А теперь я даю вам новый выбор.

— Первый: продолжать враждовать со мной, исполнять награду так называемого Посланника Бога, а затем вместе с этим Городом Тысячи Сокровищ обратиться в прах истории.

— Второй...

Я сделал небольшую паузу, а уголки моих губ изогнулись в насмешливой улыбке.

— Стать моим Павильоном Десяти Тысяч Золотых Монет.

— С этого момента в Городе Тысячи Сокровищ правила устанавливаю я.

— А вы взамен получите кое-что куда более ценное, чем те три Оружия Дао и десять флаконов с Золотыми Ядрами... обещание.

Мои слова прозвучали в морях сознания этих влиятельных лиц раскатами грома.

Стать твоим Павильоном Десяти Тысяч Золотых Монет?

Заставить весь Город Тысячи Сокровищ признать тебя своим господином?

Какая дерзость!

Город Тысячи Сокровищ всегда оставался городом свободы именно потому, что стоящие за ним силы были невероятно переплетены и запутаны: бессмертные, демоны, буддисты, духи — у каждой стороны здесь имелись свои ставленники, отстаивающие их интересы. Они сдерживали друг друга, поддерживая хрупкое равновесие.

И вот теперь я вознамерился в одиночку разрушить это равновесие и подчинить своей воле весь город?

Это было равносильно объявлению войны одновременно всем сильнейшим фракциям мира заклинателей!

Вмиг все соглядатаи, наблюдавшие с помощью духовной воли, погрузились в молчание.

Они взвешивали все за и против.

Враждовать со мной?

Участь Павильона Десяти Тысяч Золотых Монет все еще стояла у них перед глазами. Мощь той божественной молнии уже перешагнула за пределы их понимания. Они ни капли не сомневались, что я действительно способен стереть весь Город Тысячи Сокровищ с карт.

Но подчиниться мне?

За их спинами стояли Бессмертный Союз и Бездна Демонов! Разве они могут смириться? Согласятся ли их хозяева?

В этот самый момент чей-то древний и хриплый голос первым разорвал тишину.

Голос этот, казалось, доносился из самых глубин подземелий Города Тысячи Сокровищ, неся с собой гнилостное и зловещее дыхание.

— Какая... какая напыщенная спесь у уважаемого гостя.

— Но Город Тысячи Сокровищ — не та вещь, которую ты можешь забрать просто потому, что тебе захотелось.

— Старец Ван Фуван вел дела в этом городе три тысячи лет, а за моей спиной стоит Дворец Кровавого Демона. Если уважаемый гость желает прибрать к рукам весь город в одиночку, спросил ли он сперва мнения Дворца Кровавого Демона?

Следом за этим голосом из огромной пещеры на западе города взмыла ввысь чудовищная волна кровавой демонической ци, превратившаяся в гигантский силуэт кровавой летучей мыши, что заслонила собой небо и встала напротив меня.

— Намо Амитабха.

Практически одновременно с этим из древнего монастыря на востоке города раздалось буддистское приветствие.

— Убийственный нрав благодетеля слишком тяжк: одно мгновение — и уничтожены мириады живых существ, поистине это не путь праведности. Этот город имеет кармическую связь с Буддой, посему молю благодетеля остановиться здесь и не множить грехи убийства.

Умиротворяющий буддистский свет поднялся из старой обители, воплотившись в величественную и грозную фигуру гневного Ваджры, который издалека смотрел на меня.

Следом за ними с севера, из Поместья Десяти Тысяч Зверей, донесся сотрясающий небеса рев зверя. С юга, из Павильона Слушания Прилива, поднялись взмывающие к небесам гигантские волны...

Все те старые чудища, что годами окопались в Городе Тысячи Сокровищ, все главные ставленники сильнейших сект после краткого молчания и обмена мнениями, судя по всему, пришли к единому соглашению.

Они решили объединиться, чтобы противостоять мне, пришельцу!

Они не могли позволить какому-то неуправляемому и столь могущественному существу сломать расстановку сил и структуру доходов, которые они выстраивали и поддерживали на протяжении сотен и тысяч лет!

В тот же миг демоническая ци, свет Будды, аура монстров, зловещие намерения клинков... множество невообразимо мощных аур поднялись со всех сторон Города Тысячи Сокровищ, накрепко взяв меня на прицел.

И хотя поодиночке каждый из них уступал мне, объединившись, они подняли такую бурю, от которой у любого патриарха Стадии Великого Достижения затылок бы покрылся испариной.

В трактире те заклинатели, что уже успели отчаяться, при виде этой картины вновь почувствовали, как в их глазах затеплился огонек надежды.

Закон не наказывает толпу!

Раз уж за дело взялось столько старых чудищ, этот юноша в белых одеждах наверняка не посмеет перебить всех подряд, верно?

Лицо Му Ваньцин снова стало суровым.

Она чувствовала, что каждая из этих аур ничуть не слабее главы Секты Радости и Гармонии Му Тяньчэна, а некоторые достигли уровня того самого старейшины Тяньцюаня из прошлых дней.

Я же перед лицом этой картины всеобщей вражды и всеобщего ополчения не изменился в лице ни на йоту.

Я даже слегка улыбнулся.

— Отлично.

— Похоже, вы все сделали свой выбор.

Я кивнул, словно оставшись чрезвычайно доволен таким исходом.

Затем я поднял правую руку — ту самую правую руку, зрачки которой сияли ярким золотом.

И легко махнул ею в сторону распростертых на земле и дрожащих от страха заклинателей в трактире.

— Ваши жизни я пока оставляю.

— А теперь убирайтесь отсюда и передайте мои слова всему городу.

Те заклинатели, чувствуя себя так, будто им даровали прощение, сломя голову бросились вон из трактира, страшась отстать хотя бы на шаг.

— Какие слова? — дрожащим голосом спросил кто-то.

Я поднял голову, окинув взглядом те мощные ауры, что противостояли мне, а ледяная улыбка на моих губах стала еще глубже.

И мой голос разнесся повсюду, отчетливо достигая каждого уголка Города Тысячи Сокровищ.

— Спусти одну палочку благовоний.

— Каждый в Городе Тысячи Сокровищ, кто не пожелает мне подчиниться...

— Будет...

— Казнен...

— Без...

— Пощады.

<http://bllate.org/book/19533/1915351>